

Ссылка для цитирования:

Чекмарев, О. П. Аграрная политика России: результаты последних лет и направления совершенствования / О. П. Чекмарев // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2018. – № 53. – С. 214-221. – DOI 10.24411/2078-1318-2018-14214.

Данная электронная версия материала скачана Вами с сайта: <http://motivtrud.ru> и предназначена только для индивидуального ознакомления, после чего файл должен быть удален. При заимствовании материалов ссылка на автора, первоисточник и сайт обязательны (при размещении ссылок в сети интернет они должны быть оформлены в виде гиперссылок).

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Низкие темпы развития сельского хозяйства России в начале XXI века, санкции и контрсанкции, введенные в период 2014-2018 гг., девальвация рубля, депопуляция сельских территорий и экономические кризисы последнего десятилетия вынуждают российское правительство и политиков возвратиться к риторике о необходимости активного развития аграрного производства в стране. Одним из важнейших правовых инструментов аграрной политики России является Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы (далее Госпрограмма). В ней определяются меры поддержки сельхозпроизводителей и развития сельских территорий на федеральном уровне. На ее основе формируется подавляющая часть региональных программ и мероприятий по поддержке аграрного сектора экономики. Безусловно, аграрная политика является более широким понятием, и включает в себя инструменты налогового, финансово-кредитного и пр. регулирования. Однако именно Госпрограмма и ее содержание на сегодняшний момент является наиболее обсуждаемой в кругу как научных работников, политиков, так и самих сельхозпроизводителей. Связано это, прежде всего, с тем, что иные направления аграрной политики либо являются более консервативными (например, налоговая), либо определяются геополитическими соображениями и воздействуют лишь на достаточно узкий круг интересантов (политика в области таможенного регулирования).

Цель исследования. Исходя из сказанного, целью данного исследования является оценка развития сельского хозяйства в России в последние годы, оценка

вклада в него направлений господдержки, определённых в Государственной программе, выявление ее проблемных моментов и определение направлений ее совершенствования для создания условий устойчивого развития сельхозпроизводства и сельских территорий в целом.

Материалы, методы и объекты исследования. Исследование базируется на анализе статистических материалов о тенденциях развития сельского хозяйства в последние годы, полученные из официальных и открытых источников информации (данные Росстата, сельскохозяйственной переписи населения, региональных органов управления сельским хозяйством, рейтингов крупнейших производителей в аграрной сфере и пр.). На основе сопоставления усредненных данных о развитии сельского хозяйства, его материально-технической базы и мероприятий, реализуемых в рамках Госпрограммы на федеральном и региональном уровнях обосновываются ее проблемные области и определяются приоритетные направления ее совершенствования.

Результаты исследования. Тенденции развития сельского хозяйства последних десятилетий отражены в табл. 1.

Таблица 1. Среднегодовые индексы роста продукции сельского хозяйства

Периоды	1991-1995	1996-2000	2001-2005	2006-2010	2008-2012	2011-2015	2013-2017	2015-2017	2016-2017
Показатели					До Госпрограммы		Реализация Госпрограммы	После начала нового кризиса	
Хозяйства всех категорий									
Продукция сельского хозяйства	92,3	98,3	102,3	101,4	103,8	106,0	103,8	103,3	103,7
В том числе:									
растениеводства	95,4	100,4	103,6	99,08	105,6	110,9	106,0	104,7	105,5
животноводства	90,4	96,5	101	103,7	102,7	102	101,5	101,7	101,5
Сельскохозяйственные организации									
Продукция сельского хозяйства	86,6	96,5	103,4	103,1	106,0	108,7	106,7	106,1	106,9
В том числе:									
растениеводства	88,2	100,9	104,0	99,2	106,5	112,9	107,9	106,5	108,4
животноводства	85,6	93,5	102,6	106,7	107	106,2	105,5	105,6	105,4
Хозяйства населения									
Продукция сельского хозяйства	103,6	99,8	99,8	99,12	100,8	101,6	98,0	97,0	96,0
В том числе:									
растениеводства	113,1	99,8	100,4	97,48	103,7	107,0	100,3	98,7	97,3

животноводства	99,0	99,7	99,3	100,5	98,34	96,8	95,7	95,4	94,8
Крестьянские (фермерские) хозяйства ³									
Продукция сельского хозяйства	116,8	108,1	121,1	106,3	109,8	115,3	111,9	110,2	111,5
В том числе:									
растениеводства	111,9	114,0	124,4	104,8	111,5	119,2	113,9	111,2	112,9
животноводства	124,8	99,4	111,6	110,4	106,6	105,9	105,3	106,0	105,9

Рассчитано по [2]

Информация, размещенная в табл. 1, свидетельствует в целом о положительных сдвигах в производстве продукции сельского хозяйства в период с 2008 по 2017 гг. По оценкам некоторых экспертов, к 2017 г. объемы производства сельхозпродукции достигли уровня 1990 г. При этом основных результатов удалось добиться в сфере растениеводства, где среднегодовые темпы роста намного превышали темпы развития животноводства. Последнее до сих пор не достигло по валовому объему уровня производства 1990 г. Вместе с тем, по данным Росстата, в некоторых отраслях (производство зерна, картофеля, овощей открытого грунта, мяса птицы и яиц) эти показатели значительно превышены. С другой стороны, в сельхозпроизводстве продолжают оставаться «незакрытые» позиции по молоку, мясу КРС, техническим культурам (лен, конопля и пр.), плодам и ягодам. Кроме того, требуют активного развития тепличное хозяйство, производство сои и рапса, мяса кроликов, индейки, пушнины и некоторых других «нишевых» продуктов села. Достаточно серьезные проблемы остаются с селекцией и семеноводством. Обращаем внимание на то, что подавляющее большинство перечисленных отстающих позиций относятся к проектам с длительными сроками окупаемости. Т.е. аграрии не мотивированы на реализацию долгосрочных инвестиционных планов, что вполне объясняется нестабильной экономической ситуацией и сложностью условий их реализации. Однако именно государство, в том числе через программы поддержки, может стимулировать долгосрочные инвестиции. Однако, прорывных результатов в большинстве из перечисленных сфер пока не наблюдается (за исключением относительно краткосрочных проектов в области производства рапса, сои и некоторых других).

Анализ данных Росстата позволяет сделать вывод о том, что рост сельского хозяйства связан не только с экстенсивными факторами вовлечения в оборот посевных площадей, но и с интенсификацией технологий возделывания, что отражается в повышении урожайности сельхозкультур и продуктивности сельхозживотных, что позволяет рассматривать эти показатели как положительные. Однакостораживают данные о тенденциях снижения плодородия почв (правда, достаточно скупые в связи с отсутствием регулярных оценок на большинстве территорий России). Так, более 33% почв в 2015 г. являлись кислыми и требовали первоочередного известкования, при этом наблюдается тенденция повышения данного показателя. Слабогумусированные почвы занимают 38% от обследованных площадей, а почвы с содержанием гумуса меньше минимальных значений еще 24,2% площадей. Достаточно серьезные проблемы наблюдаются и по распространенности ветровой и водной эрозии почв [3]. Такие тенденции и состояние плодородия почв позволяют говорить об интенсивном использовании природной ренты без сохранения баланса плодородия за счет крайне низких норм внесения органических и минеральных удобрений, а также иных инвестиций в поддержание плодородия почв в среднем по стране.

По некоторым данным, эта проблема особенно усиливается в рамках Агрохолдингов (например, по оценкам специалистов ЗАО «Санкт-Петербургские биотехнологии»). К сожалению, открытых и, особенно, официальных статистических данных по характеру использования земель и экологичности производства сельхозпродукции в агрохолдингах страны практически нет. Однако косвенные оценки позволяют сделать выводы о том, что они оказывают негативное влияние на экологию территорий и почвенное плодородие. Например, в рейтингах наиболее проблемных регионов с точки зрения тенденций падения плодородия преобладают регионы, в которых значительный удельный вес в сельхозпроизводстве имеют именно сельскохозяйственные организации. О проблемах выбора между путем развития сельского хозяйства с помощью агрохолдингов и малых форм хозяйствования

нами уже было опубликовано несколько работ, поэтому в исследовании мы не будем подробно останавливаться на данной дилемме, отметив лишь, что для устойчивого развития экономики должен наблюдаться баланс между этими формами хозяйствования, которого до настоящего момента, судя по данным табл. 1, достичь так и не удалось.

Еще одной примечательной тенденцией является то, что среднегодовые индексы роста продукции села в период до введения Госпрограммы и после остаются на примерно одинаковом уровне. Так, в целом по сельскому хозяйству в период 2008-2012 гг. среднегодовой индекс роста составлял 103,8%, что в точности совпадает с аналогичным показателем в период действия Госпрограммы (2013-2017 гг.). Причём даже в относительно экономически стабильные годы (2016-2017) наблюдается та же тенденция. Наибольшие темпы роста были достигнуты в «межкризисную пятилетку» (2011-2015 гг.) – 106,0, что говорит о том, что обещанного прорывного влияния на развитие сельхозпроизводства Госпрограмма до сегодняшнего дня не оказала. При этом обращаем внимание на, то что именно с конца 2014 г. у аграриев появились прекрасные потенциальные возможности развития, связанные с закрытием рынков от импортных товаров (санкции, ослабление рубля). По сути, получается, что Госпрограмма на сегодняшний день в лучшем случае помогла избежать кризиса сельхозпроизводства, связанного с падением доходов населения и удорожанием издержек, обеспечить относительную продовольственную безопасность страны, но не привела к реализации открывшихся возможностей.

Анализ табл. 1 позволяет подметить и то, что темпы развития крестьянских (фермерских) хозяйств (К(Ф)Х) превышают темпы развития сельхозорганизаций по валовому объему производства, а производство в хозяйствах населения постепенно сворачивается. Можно было бы предположить, что это результат действенных мер поддержки фермерских хозяйств, однако данные в табл. 2 предостерегают нас от подобного вывода.

Таблица 2. Динамика количества крестьянских (фермерских) хозяйств в России и Ленинградской области по данным ФНС [4]

Дата	Количество зарегистрированных в реестре К(Ф)Х не прекративших свою деятельность, ед.	
	Россия в целом	Ленинградская область
01.01.08	95525	669
01.01.09	103866	740
01.01.10	131479	782
01.01.11	157106	778
01.01.12	146735	774
01.01.13	141554	863
01.01.14	129750	835
01.01.15	130412	905
01.01.16	139506	1096
01.01.17	148479	1155
01.10.17	153615	1179
01.01.18	151407	1172
01.10.18	150573	1159

Как следует из данных в табл. 1 рост количества фермеров наблюдается в кризисные периоды. После этого наблюдается снижение количества владельцев ферм. При этом максимум числа фермеров в России, наблюдавшийся в 2017 г., меньше, чем максимум в 2011 г. (153,6 тыс. против 157,1 тыс. чел.). Объяснение этой тенденции может быть разносторонним. Во-первых, в период кризиса, оставшись без стабильных источников существования, население ищет возможности получения дохода в сфере самозанятости, что подтверждает выводы, например, А.З. Улимбашева о существовании среди фермеров большой доли псевдопредпринимателей-люмпенов или фермеров «поневоле» [5]. С другой стороны, можно предположить, что люди понимают открывающиеся возможности развития фермерских хозяйств в связи с упоминавшимися санкциями и девальвацией рубля и активно включаются в фермерское движение на фоне активной пропаганды потенциала развития со стороны государства. Однако дальнейший отток фермерских хозяйств явно свидетельствует о разочаровании новоиспеченных, да и действовавших фермеров в потенциале развития. Госпрограмма не создает условий для сохранения потенциала фермеризации сельского хозяйства. Даже к октябрю 2018 г. не был достигнут максимум количества фермерских хозяйств не только 2017-го, но и 2011 г. Тенденции уменьшения количества фермеров продолжают проявляться.

Еще одна нерешенная до сегодняшнего дня проблема – слабая материально-техническая база села. Ярко данная проблема может быть выражена через обеспеченность сельского хозяйства тракторами (табл. 3).

Таблица 3. Динамика обеспеченности сельского хозяйства тракторами [2]

Показатель	Годы						
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2017 в % к 2016
Тракторы (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и другие машины)							
Наличие сельскохозяйственной техники в сельскохозяйственных организациях (на конец года) тыс. шт.	276,2	259,7	247,3	233,6	223,4	216,8	97,0
Приобретено новой сельскохозяйственной техники за год шт.	9243	7743	7744	7112	7270	7906	108,7
Коэффициент обновления парка, % от всего парка	3,346	2,982	3,131	3,045	3,254	3,647	
Суммарная номинальная мощность двигателей тракторов (включая тракторы, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и другие машины) млн. л.с.	34,8	33,6	32,9	31,7	31,2	31,0	99,5

Данные в табл. 3 свидетельствуют о том, что за последние годы продолжается тенденция снижения обеспеченности сельхозпроизводителей тракторами как по общему их количеству, так и по суммарной номинальной мощности. И это несмотря на то, что посевная площадь в последние годы стремится к увеличению. Крайне низким остается и коэффициент обновления парка техники. При минимально необходимом коэффициенте в 8-10% он в 2017 г. достиг только уровня 2012 г. (3,65%).

Еще одна насущная проблема в современном сельском хозяйстве относится к обороту земель сельхозназначения и связана с нерешенностью проблемы невостребованных паев и неиспользованием земли по назначению. В 2015 г. площадь земель, находящихся в долевой собственности, составляла более 46 млн. га., т. е. около 57% посевной площади, или 24% площади всех сельхозугодий [2, 3].

В условиях рыночной экономики, безусловно, рост сельхозпроизводства связан с возможностями сбыта сельхозпродукции [6]. Сбыт сельхозпродукции упирается в следующий комплекс актуальных проблем: ограниченность внутреннего рынка в связи со слабым развитием перерабатывающей промышленности (производство крахмала, консервная промышленность, производство лизина и пр. химических веществ и др.), низкая платежеспособность конечных потребителей, ограниченность экспортного потенциала в условиях санкций и барьеров международной торговли (квоты, фитосанитарные нормы и пр.), отсутствие налаженной системы сбыта для малых форм хозяйствования на селе (неразвитость потребкооперации, сложности с доступом к торговым сетям и диктат цен со стороны закупщиков и переработчиков с-х продукции).

Разберемся в основных причинах выявленных проблем низкой эффективности Госпрограммы развития сельского хозяйства. Анализируя общие параметры Госпрограммы (табл. 4), можно сделать вывод, что, несмотря на заявления о приоритетности развития сельского хозяйства для государства, реальная поддержка аграриев и сельских территорий за счет бюджетных средств сокращается как в абсолютном, так и в относительном (в соотношении с ростом параметров консолидированного бюджета) выражении. Если расходная часть консолидированного бюджета выросла за период 2013-2017 гг. на 28%, то бюджетные расходы по Госпрограмме за тот же период упали на 3%.

К положительным тенденциям изменения Госпрограммы можно отнести включение в нее мероприятий по поддержке экспорта, введение единой субсидии на развитие сельского хозяйства регионов, стабилизацию в 2017-2018 гг. ставок субсидий на несвязанную поддержку в большинстве регионов России, изменение сроков предоставления некоторых видов поддержки (несвязанная поддержка, субсидирование процентных ставок и некоторые другие).

Тем не менее основными проблемными моментами содержания и структуры Госпрограммы остаются следующие:

Таблица 4. Параметры консолидированного бюджета России и Госпрограммы развития сельского хозяйства 2013-2020 гг. [1.2]

Показатель	2010	2013	2014	2015	2016	2017	Рост, % 2017/2013
Доходы консолидированного бюджета:							
млн. руб.	16031930	24442686	26766080	26922010	28181540	31046700	127
в процентах к валовому внутреннему продукту	34,6	36,6	33,8	32,3	32,8		
Расходы консолидированного бюджета:							
млн. руб.	17616656	25290909	27611666	29741503	31323679	32395700	128
в процентах к валовому внутреннему продукту	38,0	37,9	34,9	35,7	36,4		
Профицит, дефицит (-) консолидированного бюджета:							
млн. руб.	-1584726	-848224	-845586	-2819493	-3142138	-1349100	
в процентах к валовому внутреннему продукту	-3,4	-1,3	-1,1	-3,4	-3,7		
Госпрограмма развития сельского хозяйства млн. руб. Федеральный бюджет		1509745				1696481	112
Региональные бюджеты		777567				408213	52
Внебюджетные источники		0				116081	-
Консолидированный бюджет		2287312				2220776	97

1. Непредсказуемость изменений в господдержке и ее ставок. Например, в табл. 5 представлены изменения ставок по несвязанной поддержке в Краснодарском крае. Сама методика распределения федеральных средств со множеством коэффициентов перераспределения, определяемых Минсельхозом, на условиях не прописанных в приложениях к Госпрограмме; незащищенность статей господдержки в бюджете Федерации и регионов и отсутствие заложенных в программу механизмов гарантий сохранения уровней поддержки закладывают высокий уровень неопределённости в оценке уровней поддержки на планируемые периоды деятельности и не позволяют учитывать ее в бизнес-проектах. Поддержка, скорее, превращается в «приятную неожиданность», чем служит надежным источником финансирования сельхозпроизводства.

2. Нерешенность вопросов контроля за использованием земельного потенциала (низкий уровень развития информационных баз по использованию земельных угодий, почвенному плодородию, неисполнение мероприятий по отводу земель у неэффективных собственников и пр.).

Таблица 5. **Изменение ставок несвязанной поддержки сельскохозяйственных производителей Краснодарского края [7]**

Критерий поддержки	Ставки поддержки, руб/га		
	2016 г.	2015 г.	2014 г.
На посевную площадь под сельхозкультурами	367,23	500,00	295,5
На посевную площадь под рисом при отсутствии с/х животных (в 2014-2015 гг. также засеянную многолетними травами и удобренную орг. удобрениями в дозе не менее 20 т./га.)	650,00	800,00	492,5
При наличии 20 и более условных голов с/х животных на 100 га посевной площади	1604,8	-	-
При наличии до 20 условных голов с/х животных на 100 га посевной площади	804,23	-	-

3. Несбалансированность распределения поддержки между СХО и К(Ф)Х с учетом необходимости активного развития последних и потребности в реализации первичной поддержки потребительской кооперации.

4. Продолжающаяся зависимость направлений господдержки регионов от федерального центра и усиление дифференциации объемов поддержки между регионами. Даже в рамках единой субсидии правила ее распределения между регионами ограничивают возможности концентрации средств поддержки на наиболее важных для региональных властей программах. Так, в рамках формулы определения «Доли i -го субъекта Российской Федерации в общем размере площадей, занятых сельскохозяйственными культурами (S_i)» (Приложение №9) вес доли площади виноградников равняется 32% от всех учитываемых факторов [1]. Это либо вынуждает увеличивать площади винограда, даже в регионах, где он выращивается с высокими рисками, либо лишает регион значительных средств поддержки. Налицо перераспределение средств поддержки в сторону регионов с развитым виноградарством и невозможность использования соответствующих средств по усмотрению региона, в котором виноград не является возможной культурой для возделывания.

Выводы. Исходя из проведенного анализа, можно рекомендовать следующие основные изменения Госпрограммы, которые позволят повысить эффективность господдержки сельского хозяйства:

1. Индексация сумм поддержки исходя из увеличения расходной части бюджета на очередной плановый период.
2. Гарантирование уровня и ставок поддержки на инвестиционный период или, по крайней мере, в рамках планируемого бюджета (на три года) за счет фонда национального благосостояния или кредитов банков регионам или федеральному центру.
3. Обеспечение увеличенной доли поддержки малых форм хозяйствования относительно их удельного веса в совокупном объеме сельскохозяйственной продукции региона с приоритетом поддержки мероприятий по развитию сельскохозяйственной потребительской кооперации.
4. Дальнейшее расширение свободы выбора направлений региональной поддержки в рамках единой субсидии на достижение целевых показателей и устранение из порядка определения ее размеров мероприятий по приоритетам развития сельхозпроизводства, которые могут быть реализованы только в отдельных группах регионов страны.

Л и т е р а т у р а

1. **Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 N 717** (первая ред., ред. от 06.09.2018) "О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы"
2. **Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство.** Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/ (дата обращения 29.10.2018)
3. **Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2015 году** – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2017. – 196 с.
4. **Статистика по государственной регистрации.** ФНС РФ. Официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: https://www.nalog.ru/rn78/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/ (дата обращения 30.10.2018)
5. **Улимбашев А.З.** Государственное регулирование предпринимательской деятельности на основе анализа личных издержек. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. - 216 с. ISBN

978-57422-5400-3

[Электронный

ресурс]

URL:

<https://motivtrud.ru/PCost/research.html#razdel3> (дата обращения 29.10.2018)

6. **Москалев М.В., Лукичев П.М.** Маркетинг: учебное пособие для дистанционного образования/М., 2000. Сер. Тацис. Укрепление реформ в сельском хозяйстве посредством образования.
7. **Приказы министерства сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края** «Об утверждении ставок субсидий из краевого бюджета на оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области развития растениеводства» [Электронный ресурс] URL: <http://www.dsh.krasnodar.ru/documents/orders1/> (Дата обращения: 01.11.2018)

Literatura

1. **Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14.07.2012 N 717** (pervaya red., red. ot 06.09.2018) "O Gosudarstvennoj programme razvitiya sel'skogo khozyajstva i regulirovaniya rynkov sel'skokhozyajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013 - 2020 gody"
2. **Sel'skoe khozyajstvo, okhota i lesnoe khozyajstvo.** Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. EHL. Resurs. [Ehlektronnyj-resurs] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/ (data obrashheniya 29.10.2018)
3. **Doklad o sostoyanii i ispol'zovanii zemel' sel'skokhozyajstvennogo naznacheniya Rossijskoj federatsii v 2015godu** – М.: FGBNU «Rosinformagrotekh», 2017. – 196 s.
4. **Statistika po gosudarstvennoj registratsii.** FNS RF. Ofitsial'nyj sajt. [Ehlektronnyj-resurs] URL: https://www.nalog.ru/rn78/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/ (data obrashheniya 30.10.2018)
5. **Ulimbashev A.Z.** Gosudarstvennoe regulirovanie predprinimatel'skoj deyatel'nosti na osnove analiza lichnykh izderzhek. – SPb.: Izd-vo Politekhn. un-ta, 2016. - 216 s. ISBN 978-57422-5400-3 [Ehlektronnyj-resurs] URL: <https://motivtrud.ru/PCost/research.html#razdel3> (data obrashheniya 29.10.2018)
6. **Moskalev M.V., Lukichev P.M.** Marketing: uchebnoe posobie dlya distantsionnogo obrazovaniya/M/, 2000. Ser. Tacis. Ukreplenie reform v sel'skom khozyajstve posredstvom obrazovaniya.
7. **Priказы ministerstva sel'skogo khozyajstva i pererabatyvayushhej promyshlennosti Kranodarskogo kraja** «Ob utverzhdenii stavok subsidij iz kraevogo byudzheta na okazanie nesvyazannoj podderzhki sel'skokhozyajstvennym tovaroproizvoditelyam v oblasti razvitiya

rastnievodstva» [Ehlektronnyj-resurs] URL: <http://www.dsh.krasnodar.ru/documents/orders1> (Data obrashheniya: 01.11.2018)

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Доктор экономических наук **О.П. ЧЕКМАРЕВ**

(ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет»),

e-mail: admin@motivtrud.ru)

196601, Россия, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, д. 2

Ключевые слова: аграрная политика, сельское хозяйство, Россия, государственная программа

Статья посвящена оценке воздействия Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы на развитие сельского хозяйства. В исследовании анализируются данные государственной статистики о состоянии и тенденциях развития сельского хозяйства в России в разрезе различных категорий хозяйств и содержания правовых актов, определяющих объемы и распределение поддержки по направлениям.

За период с 1990-го по 2017 гг. с детализацией 2012-2017 гг. определяются тенденции развития как сельского хозяйства в целом, так и отдельных его отраслей и подотраслей. Определяется круг актуальных проблем дальнейшего роста сельхозпроизводства, среди которых выделяются: слабость развития материально-технической базы аграрного производства, нерешенность вопросов оборота земель сельхозназначения, недостаточность развития фермерских хозяйств и пр. Доказано, что средние темпы развития сельского хозяйства в годы реализации Госпрограммы практически не отличаются от этих темпов до начала ее реализации.

Выявлены положительные и отрицательные элементы Госпрограммы и ее изменений. Определено, что среди наиболее важных проблем содержания и структуры Государственной программы выделяются: недостаточность средств поддержки, непредсказуемость изменений в господдержке и ее ставок, нерешенность вопросов контроля за использованием земельного потенциала, несбалансированность предоставления поддержки СХО и К(Ф)Х, ориентация поддержки на крупный агробизнес, низкий уровень поддержки сельскохозяйственной потребительской кооперации.

По итогам исследования предлагаются направления дальнейшего совершенствования Госпрограммы. Обращается внимание на целесообразность индексации сумм поддержки исходя из увеличения расходной части бюджета на очередной плановый период.

Доказывается необходимость гарантирования уровня и ставок поддержки на среднесрочную перспективу с использованием в качестве обеспечительной меры по сохранению объемов поддержки фонда национального благосостояния.

Подчеркивается необходимость обеспечения выделения увеличенной доли поддержки малых форм хозяйствования относительно их удельного веса в совокупном объеме

сельскохозяйственной продукции региона с приоритетом поддержки мероприятий по развитию сельскохозяйственной потребительской кооперации.

Обосновывается необходимость дальнейшего расширения свободы выбора направлений региональной поддержки в рамках единой субсидии на достижение целевых показателей и устранение из порядка определения ее размеров мероприятий по приоритетам развития сельхозпроизводства, которые могут быть реализованы только в отдельных группах регионов страны.

RUSSIAN AGRICULTURAL POLICY: RESULTS OF THE LAST YEARS AND DIRECTIONS OF IMPROVEMENT

Doctor of Economic Sciences **O.P. CHEKMAREV**

(FSBEI HE «Saint-Petersburg State Agrarian University», e-mail: admin@motivtrud.ru)

196601, Russia, St. Petersburg, Pushkin, Petersburg. Sh., 2

Keywords: agrarian policy, agriculture, Russia, state program

:

The article is devoted to assessing the impact of the State Program for the Development of Agriculture and Regulation of Agricultural Products, Raw Materials and Food Markets for 2013–2020 on the development of agriculture. The study analyzes state statistics on the state and trends in the development of agriculture in Russia in the context of various categories of farms and the content of legal acts determining the volume and distribution of support in areas.

For the period from 1990 to 2017. with details of 2012-2017 it determines the development trends of both agriculture as a whole and its individual sectors and sub-sectors. The range of actual problems of further growth of agricultural production is defined among which are: weakness of the development of the material and technical base of agricultural production, unresolved issues of agricultural land turnover, insufficient development of farms, etc. It is proved that the average rates of agricultural development during the implementation of the State Program do not differ from these rates prior to its implementation.

Identified positive and negative elements of the state program and its changes. It was determined that among the most important problems of the content and structure of the State Program are: lack of support funds, unpredictability of changes in state support and its rates, unresolved issues of control over land potential use, imbalance in the provision of support for agricultural organizations and K (F) X, orientation of support to large agribusiness, low level of support for agricultural consumer cooperation.

According to the results of the study, directions for further improvement of the State Program are proposed. Attention is drawn to the expediency of indexing the amount of support based on the increase in the expenditure side of the budget for the next planning period.

It proves the need to guarantee the level and rates of support for the medium term, using as a security measure to preserve the volume of support for the national welfare fund.

It emphasizes the need to ensure the allocation of an increased share of support for small forms of management in relation to their share in the total volume of agricultural products in the region with a priority to support measures for the development of agricultural consumer cooperation.

The necessity of further expanding the freedom to choose areas of regional support in the framework of a single subsidy to achieve the target indicators and eliminate the measures for determining the size of agricultural production priorities that can be implemented only in certain groups of regions of the country is substantiated.